

Глава 208. Мир

«Лейла делает такие вещи лучше меня».

Милтон погрузился в глубокую задумчивость, посмотрев на условия, выдвинутые Зигфридом. Хотя было жаль, что Лейлы здесь нет, Милтон был здесь главным и должен решить, что делать с этой ситуацией.

«Что еще мы можем получить, приняв эти условия».

Политика не была специальностью Милтона. Он не был так уж ужасен в ней, но и экспертом не являлся.

«Большинство политических решений, в которых я участвовал, и политики, которые я вводил, были теми, которые происходили на Земле и я их просто переработал. О, подождите...»

Одна идея пришла ему в голову. Приведя в порядок свои мысли, Милтон не торопясь начал говорить.

- В качестве условия мира я хотел бы кое-что предложить.

- И что это такое?

- Я хочу, чтобы разлученные семьи могли встретиться.

- Что?

- Насколько я понимаю, на территории бывшей республики Хилдесс очень много людей, которые разлучены со своими семьями, не имея возможности их увидеть. Я хочу помочь им воссоединиться со своими родными.

- .....

- Также разрешить желающим получать гражданство.

-...Это очень неожиданно

- Это люди, которые из-за войны оказались разлучены со своими родными. Они даже не знают, живы или мертвы члены их семьи. Тебе не кажется, что было бы слишком жестоко просто игнорировать это?

- .....

Выражение лица Зигфрида стало замкнутым.

- Ты понимаешь, что мы собрались здесь, чтобы обсудить послевоенные процедуры?

- Да, и что?

- Твоя тема, похоже, не имеет отношения к нашим послевоенным переговорам.

- Значит, ты отвергаешь мое предложение?

- .....

Когда Милтон спокойно ответил ему, лицо Зигфрида посуровело, и он промолчал. Редко кто-то столь красноречивый, как Зигфрид, терял дар речи. Несмотря на то, что его зажали в угол, Милтон был уверен в своем молчании.

«Как я и думал. Я могу на него наехать с помощью этого.»

На лице Милтона появилась слабая улыбка, когда он посмотрел на Зигфрида.

- Что не так? Есть какие-то проблемы?

Глядя на эту улыбку, Зигфрид мог только мысленно проклинать Милтона.

«Этот сукин сын».

Акт организации воссоединения разлученных семей и разрешение получения гражданства тех, кто этого хотел; хотя это предложение казалось не имеющим отношения к войне, на самом деле оно врезалось в плоть Зигфрида.

Несмотря на то, что обе стороны разделили членов семей, которые были из республики Хилдесс, Республика и королевство Лестер не были в одинаковом положении. Разлученные члены семьи в Республике в основном представляли собой молодых мужчин, простых солдат, принимавших участие в нападении на королевство Страбус. Для сравнения, те, кто жил в королевстве Лестер, были в основном гражданскими лицами. Если обе стороны встретятся и захотят снова жить вместе, тогда им придется принять гражданство...

В какую сторону они будут склоняться? Это было очевидно. Для военных ветеранов северная часть нынешнего королевства Лестер была их родным домом. Перед ними находились члены семьи, которых, как они думали, никогда больше не увидят. Разве может быть что-то более ценное и важное, чем родная земля и семья для солдат, сражавшихся на полях сражений? Могли ли они отказаться от своих семей и вернуться на поле боя, когда их родные были прямо перед их глазами? Учитывая менталитет республиканских солдат, не исключено, что они продолжают оставаться в армии, но даже в этом случае было очевидно, что появится значительное количество дезертиров.

Даже если бы соотношение желающих получить гражданство составляло 5 к 5, это все равно было бы потерей для Зигфрида. Не говоря уже о том, что сама эта ситуация крайне неблагоприятна для него. Республиканские солдаты из Республики Хилдесс являлись элитными солдатами, которые прошли длительную подготовку и бесчисленные сражения, не говоря уже о том, что они были абсолютно преданы Зигфриду. Что произойдет, если эти солдаты будут массово уходить после того, как они встретятся с членами своих разлученных семей?

Хотя он являлся главнокомандующим республиканской армии, для сохранения своего положения ему нужны были военные силы, которые бы абсолютно подчинялись его приказам. Если Призраки являлись телохранителями Зигфрида, то солдаты из республики Хилдесс были его рядовыми. Если бы у него стало меньше воинов, это означало бы, что военный плацдарм Зигфрида был бы ослаблен.

Так с чего бы Зигфриду прямо сейчас хорошо думать о Милтоне? Но больше всего на свете бесило то, что...

«Я не могу так легко отказаться от этого».

Верно. Зигфрид прекрасно понимал, что не может отказаться от этого предложения. Было очевидно, что произойдет, если он отвергнет его. Слухи распространялись не только в королевстве Лестер, но и по всей Республике.

[Я предложил провести встречу, чтобы утешить семьи, переживающие боль разлуки, но Зигфрид отказался].

[Я приношу извинения тем, кто страдает от разлуки с членами семьи. Я старался изо всех сил, но этого было недостаточно.]

[Но, пожалуйста, поймите, что все это было из-за Зигфрида.]

«Скорее всего, он будет ходить повсюду и говорить подобные вещи. Гребаный ублюдок».

Уже давно Зигфрид не чувствовал себя как в политическом кризисе. Предложение Милтона казалось безобидным, но оно было определенно ядовитым. Однако у него не оставалось возможностей избежать этого яда. Если бы он отверг это предложение, и Милтон стал бы манипулировать сердцами людей, то смог бы он убедить солдат?

«Это будет трудно. Они не Призраки. Будет невозможно полностью повлиять на сердца солдат».

Умных людей больше всего раздражают подобные ситуации - осознание того, что тебя обманули, и осознание этого слишком поздно.

«Интересно, что не так с моим господином».

«Глядя на атмосферу, кажется, что предложение милорда нанесет фатальный ущерб Республике?»

Те, кто не знал подробностей, как Джейк и Джером, были просто озадачены.

«Другого выбора нет, я могу только смириться с этим...»

В конце концов Зигфрид смог только вздохнуть.

- Для разлученных семей неожиданно представилась прекрасная возможность. Я согласен.

- Рад это слышать.

Милтон широко улыбнулся.

Затем, подумал он про себя, сжимая кулак.

«Отлично. Я таки нанес этому чудовищному ублюдку политический удар».

Ему было немного не по себе от того, что он использовал разделенные семьи, но теперь уверен, что это была хорошая идея. Это был такой изысканный план, до которого не додумалась бы даже королева Лейла. Конечно, единственная причина, по которой Милтон мог придумать что-то подобное, заключалась в его прошлой жизни.

«Кто бы мог подумать, что будет полезно жить в единственной разделенной стране в мире».

После этого встреча прошла хорошо. Зигфрид получил северную область королевства, которую

он хотел, а Милтон забрал западную область в обмен на участие в войне королевства Валенс. В результате территории Республики и королевства Лестер немного увеличились, а королевство Валенс сократилось до менее чем половины от того, что было до войны.

Король Николас хотел умереть, но он не мог возразить против решения Милтона и Зигфрида.

Хотя война происходила в его стране, в такую беспокойную эпоху, как сейчас, фактическое сосуществование государства важнее, чем правильность или неправильность решений. Милтон и Зигфрид уже все решили, и королю Николасу оставалось только подписать их. К счастью, они оба позволили королевству Валенс продолжать существовать.

Конечно, у них была на то причина.

«Еще не время уничтожать королевство Валенс».

«Если королевство Валенс исчезнет, то мы будем иметь общую границу с Империей. Нет никакой гарантии, что Империя будет враждебно относиться только к Республике».

Они держали королевство Валенс в качестве буфера между своими границами и Империей, потому что это было бы слишком хлопотно. Хотя в этой войне Империя выступила неудачно и потерпела поражение, ни Милтон, ни Зигфрид не собирались ее недооценивать. Одна из причин, по которой они закончили эту войну до того, как к ней присоединилась Империя, заключалась в том же самом.

- В таком случае давай закончим и пойдем. Я надеюсь, что ты будешь добросовестно следовать мирному договору.

- Это то, что я должен был сказать. Если ты нарушишь его, тебе снова придется встретиться со мной на поле боя.

- Хм, ты думаешь, этого не произойдет только потому, что мы его сохраним?

На слова Зигфрида Милтон мог только горько улыбнуться и ничего не сказал в ответ.

Он чувствовал, что в конце концов ему придется встретиться с Зигфридом на поле боя.

- Джейк, мы возвращаемся.

- Да, сэр!

Как только Зигфрид ушел с Джейком, король Николас подошел к Милтону.

- Гм... Великий герцог Форрест.

- У вас какое-то дело ко мне?

- Теперь, когда война закончилась, я планирую устроить праздничную церемонию. Не окажете ли вы мне честь прийти и скрасить это событие?

Милтон был ошеломлен его словами.

«Праздничный банкет? Он сейчас серьезно говорит?»

Война поглотила более двух третей территории его страны. И все же, он собирался устроить

праздничный банкет?

«Похоже он все еще не в своем уме. Нет, начнем с того, что у него никогда не было здравого смысла».

В этот момент Милтону оставалось только посочувствовать гражданам королевства Валенс.

Лицо Милтона стало холодным, когда он ответил.

- В банкете нет необходимости. Мы немедленно возвращаемся.

- Но...

- Я не могу отсутствовать в своей стране слишком долго. Вместо этого дайте мне обещанную территорию.

- Да, конечно...

- Пусть дворяне покинут район в течение месяца. И я надеюсь, что вы не будете пытаться насильно выселить граждан в процессе.

- Конечно. Я обязательно обращу на это пристальное внимание.

- Простого внимания недостаточно.

- Что?

- Если дворяне насильно попытаются переселить граждан или попытаются уйти со своим имуществом, то это будет расценено как акт враждебности по отношению к моей стране.

- Акт враждебности? Это... Вам не кажется, что вы немного преувеличиваете?

- Нет, это не так.

- Но...

- Я выразился предельно ясно. Надеюсь, вы отнесетесь к этому серьезно, выполняя свою часть сделки. По крайней мере, ради вашей страны...

С этим ледящим душу ответом Милтон встал со своего места.

- Давай вернемся, Джером.

- Да, милорд.

После ухода Милтона король Николас остался один на месте встречи. Он глубоко вздохнул и заговорил вслух:

- Хорошо. Мы все еще живы. На сегодня... это самое главное.

Все было именно так, как и ожидал Милтон.

Король Николас, даже если бы ему удалось переродиться, он продолжал бы оставаться глупым подхалимом.

***

Триумфальное возвращение. Это было одновременно восхваление победителей и прославление войны. Обычно страны насильно мобилизуют граждан для проведения триумфального возвращения, но в случае с Милтоном все было иначе.

- Ваах!! Он здесь!

- Его Величество Великий Герцог Форрест!

- Бог войны королевства Лестер!

- Вечная слава и честь королевству!

Никто из людей, которые вышли, чтобы бросить цветы и подбодрить Милтона, не был вынужден находиться здесь. Вместо этого их энтузиазм был настолько велик, что солдатам пришлось приложить немало усилий, чтобы поддерживать порядок на дороге и не дать им пересечь линию. Все это было вызвано стремительным ростом популярности Милтона.

Все мальчики мечтали о том дне, когда великий герцог Форрест случайно встретит его, признает его выдающийся талант, и, словно это была судьба, он станет рыцарем и будет играть важную роль на поле боя. Девушки мечтали, что однажды вдруг встретят великого герцога, и он влюбится в них с первого взгляда, и между ними расцветет прекрасная любовь. Конечно, Милтон их мечты был гораздо красивее, чем он был на самом деле.

Дело в том, что Милтон стремительно набирал популярность в королевстве Лестер. Как он мог этого не сделать? Первоначально королевство представляло собой небольшую страну в северо-западном регионе континента. Теперь она стала достаточно сильной, чтобы успешно выступить в войне за господство на континенте. Даже четырехлетний ребенок знал, кого надо благодарить за это.

Все это произошло благодаря Милтону. Благодаря тому, что он вел войны, расширял страну и привозил богатства через морскую торговлю, королевство Лестер стало великой державой. Конечно, роль королевы Лейлы в положении дел в государстве также сыграла свою роль. В результате статус страны повысился, а качество жизни людей значительно улучшилось.

Так как же он может не быть популярным? Дошло до того, что если человек плохо отзывался о Милтоне, его могли забить камнями.

Милтон въехал в свою страну, встретив такой теплый прием со стороны народа, и то, что его ожидало, было...

- С возвращением, дорогая.

- Ты хорошо поработал.

- Поздравляю вас с победой.

Его любимые жены и дочь Элизабет.

Его жены встретили его с элегантностью и изяществом, но Элизабет, казалось, застеснялась увидеть своего отца после того, как он отсутствовал некоторое время; она выглянула из-за юбки королевы Лейлы, где пряталась.

Его губы изогнулись в улыбке, когда он увидел, что его ждет.

«Я вернулся».

Он понял, что настоящим возвращением домой являлась встреча с семьей, а не толпы людей, приветствовавших его триумфальное возвращение.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2446643>